

Жун Юйхэн почувствовал, что его возвращение в этот раз было напрасной тратой душевных сил.

От автора:

Жун Юйхэн: — И надо же было мне лететь ночным рейсом со съемочной площадки только ради того, чтобы провести этот большой гробешок, который потерял сознание, сидя на унитазах!

Большой гробешок: — Помогите мне встать... Я... я еще могу есть!

Братя какое-то время посидели у палаты. Жун Юйхэна замучила жажда, поэтому он поднялся и пошел к автомату в вестибюле, чтобы купить воды.

Свернув за угол, он оказался в коридоре с окнами. Снаружи сквозь стекло брезжил слабый рассвет, на горизонте проступала едва заметная золотистая кайма, а внизу медленно проступали очертания городских улиц.

Жун Юйхэн взглянул на экран телефона: 6:45, уже утро. Он купил две бутылки чая улун и собирался идти обратно, как вдруг вспомнил, что еще не сообщил Вэнь Чжэчэну, что благополучно добрался.

Он поспешил отправить сообщение.

[Жун Юйхэн]: «Хозяин, я совсем забыл тебе написать! Я уже в больнице [Плачущая выдра]»

Через несколько минут Вэнь Чжэчэн ответил:

[Вэнь Чжэчэн]: «Ничего страшного. Как состояние твоего отца?»

[Жун Юйхэн]: «Состояние папы стабилизировалось, он еще спит».

[Вэнь Чжэчэн]: «Вот и хорошо. Тебе тоже нужно немного отдохнуть. А что именно с ним, что говорят врачи?»

Жун Юйхэн замолчал... И как ему объяснить Вэнь Чжэчэну, что его отец упал в обморок, пока сидел на унитазах?

Поразмыслив немного, он решил ответить уклончиво.

[Жун Юйхэн]: «Недостаточное кровоснабжение мозга, потерял сознание. Ему нужен хороший отдых».

Вэнь Чжэчэну нужно было готовиться к съемкам, поэтому они обменялись еще парой фраз и закончили разговор. Жун Юйхэн плотнее запахнул куртку — ранним утром все еще было прохладно — и с двумя бутылками улуна вернулся к палате. Дверь оказалась открыта, а внутри сустились врачи и медсестры.

У Жун Юйхэна тревожно екнуло сердце.

— Что случилось?

Жун Цунъянь стоял у дверей. Забрав у брата воду, он ответил:

— Все в порядке, отец очнулся. Врачи просто проводят осмотр.

Пока они разговаривали, врачи и медсестры закончили снимать показания приборов и вышли из палаты. Один из них позвал Жун Цунъяня, чтобы тот подошел к стойке регистрации для оформления документов и ожидания результатов.

Ответив врачу, Жун Цунъянь повернулся к брату:

— Тогда ты иди проведай отца, а я скоро вернусь.

— Угу.

Жун Юйхэн вошел в палату. В этой просторной комнате сиротливо стояла одна-единственная кровать, окруженная аппаратом искусственной вентиляции легких, газоанализатором крови и прочим медицинским оборудованием. Палата Жун Тяньшэня была лучшей в больнице, обстановка и оснащение здесь были на высшем уровне, но Жун Юйхэн почему-то почувствовал тоскливое одиночество среди всей этой дорогой обстановки.

Жун Тяньшэнь лежал на больничной койке. Обычно такой строгий и консервативный, сейчас он не имел сил даже приподняться и просто лежал пластом. Увидев вошедшего Жун Юйхэна, он слегка дрогнул веками.

Жун Юйхэн тихонько подошел к кровати, посмотрел на отца сверху вниз и через какое-то время выдавил:

— Надо же было умудриться загреметь в больницу из-за обычного похода в туалет.

Его секрет был безжалостно раскрыт. Жун Тяньшэнь вспыхнул от гнева и смущения, его веки затрепетали еще сильнее:

— И что с того? Да, я постарел и ни на что не годен!

Жун Юйхэн заподозрил, что его отец все еще не вышел из роли «Лянь По, отвергнутого чжаоским правителем».

Видя, что сын молчит, Жун Тяньшэнь сердито засопел и упрямо добавил:

— И кто вообще тебя звал? Один твой вид меня раздражает!

Жун Юйхэн протянул руку, натянул одеяло отцу на лицо и спросил:

— Ну что, теперь не раздражает?

Накрытый с головой Жун Тяньшэнь лишился дара речи.

То ли от злости, то ли еще от чего, но у Жун Тяньшэня, который только что лежал без сил, внезапно открылось второе дыхание. Он рванул одеяло вниз и повернулся, собираясь отчитать сына.

Но в то же мгновение его взгляд встретился с покрасневшими глазами Жун Юйхэна.

Жун Тяньшэнь осекся, дыхание перехватило.

Он долго сердито сопел, но так и не смог выдать ни одного бранного слова. Смерив сына недовольным взглядом, он отвернулся:

— Это тебя не касается.

Жун Юйхэну и вправду было тяжело на душе. Он не мог видеть отца в таком состоянии. Недостаточное кровоснабжение мозга звучит не так уж страшно — у многих кружится голова, если резко встать после долгого сидения на корточках. Но ведь Жун Тяньшэнь уже в возрасте, разве можно сравнивать его с молодежью? Это ведь так опасно.

К тому же обилие медицинских аппаратов вокруг говорило о том, что здоровье Жун Тяньшэня оставляет желать лучшего.

В палате воцарилась тишина, никто больше не произнес ни слова.

Вошедший Жун Цунъянь застал картину: отец и сын с покрасневшими глазами сидят, отвернувшись друг от друга.

Жун Цунъянь с трудом сглотнул. «Что здесь опять стряслось?.. И что мне теперь сказать?»

Ему действительно приходилось несладко. Он был просто Жун-Бедолага.

— Папа, Юйхэн вчера летел всю ночь, чтобы добраться сюда, — Жун Цунъянь помолчал пару секунд, подошел к кровати, поставил улун на тумбочку и подоткнул Жун Тяньшэню одеяло. — Как ты себя чувствуешь?

Жун Тяньшэнь хмыкнул, но его лицо немного смягчилось.

— Отлично я себя чувствую.

Втроем они немного поговорили в палате, как вдруг снаружи их позвала медсестра:

— Родственники господина Жуна, выйдите, пожалуйста!

Жун Цунъянь направился к выходу. Жун Юйхэн, боясь, что наедине с отцом они снова поссорятся, поспешил за ним.

Когда братья вышли, медсестра с результатами анализов в руках обратилась к ним:

— Господину Жуну необходимо пройти полное обследование. Если вы согласны, пройдите со мной для оформления документов. И еще, если у вас есть его медицинская карта и результаты прошлых медосмотров, принесите их, пожалуйста.

Жун Цунъянь сказал:

— Я пойду оформлю документы. Юйхэн, съездишь домой за папиной медкартой и результатами медосмотров?

Жун Юйхэн кивнул:

— Хорошо.

—

Семью Жун обслуживал личный водитель, поэтому дорога от больницы до дома заняла меньше двадцати минут. Когда Жун Юйхэн переступил порог, не было еще и восьми утра.

В огромной вилле царила пустота, ни души. В гостиной все еще горел свет, а в прихожей царил беспорядок, выдававший, какая суматоха поднялась, когда Жун Тяньшэнь потерял сознание.

Жун Юйхэн поднялся на второй этаж, прошел по деревянному паркету коридора и остановился перед дверью спальни отца. Он толкнул дверь и вошел: на прикроватной тумбочке горел ночник, компьютер тоже оставался включенным.

Жун Цунъянь не уточнил, где именно лежит медкарта, так что Жун Юйхэну пришлось искать ее самому. В тумбочке ничего не нашлось, в письменном столе — тоже. Осмотрев комнату, он подошел к книжному шкафу.

Книжный шкаф Жун Тяньшэня был комбинированным: одна половина закрывалась стеклянными дверцами, другая — глухими деревянными. За стеклом ровными рядами стояли книги по финансам, менеджменту и истории. Жун Юйхэн помолчал пару секунд, а затем вытащил все исторические книги и потихоньку спрятал их под кровать отца.

Он окончательно раскусил Жун Тяньшэня.

История — лучший учитель, если хочешь загреметь в больницу.

Не найдя ничего за стеклом, Жун Юйхэн открыл деревянную дверцу.

Шкаф стоял в углу, где было темновато. Открыв дверцу, он сначала не разглядел содержимое. Но когда он присел на корточки, то понял, что что-то здесь не так.

На трех полках ровными рядами выстроились стопки музыкальных альбомов. Там было не меньше нескольких сотен дисков — они заполняли шкаф доверху, словно трехъярусный контейнер.

Самая нижняя полка была забита какими-то папками и тетрадями. Они лежали в беспорядке — судя по всему, их небрежно запихнули туда только для того, чтобы освободить место для трех полок с альбомами.

У Жун Юйхэна слегка задрожали кончики пальцев. Он порылся в бумагах и извлек оттуда папку с результатами медосмотра и медицинскую карту. Документы в папке лежали аккуратно, а вот у медкарты замялся уголок.

В глазах Жун Юйхэна внезапно закипели слезы, в носу защипало, и все поплыло.

Убрав документы, он протянул руку и аккуратно вытащил один из дисков. Это был дебютный альбом их группы СТАР-Т. Жун Тяньшэнь втихаря скупил сотни копий и спрятал в своем шкафу, никому не сказав ни слова.

Жун Юйхэн злился и одновременно хотел рассмеяться. Слезы одна за другой падали на деревянный пол, оставляя темные капли.

«Неужели эти альбомы настолько важны? Купил так много, расставил так аккуратно, а собственные медицинские документы запихнул в самый низ... Ну что за большой гребешок».

Он посидел немного на корточках и уже собирался подняться, но, помня о печальном опыте отца, стал медленно выпрямляться, опираясь на шкаф... чтобы самому не упасть в обморок.

Иначе его жемчужный гэгэ расплатится.

Жун Юйхэн немного пришел в себя, вытер слезы и поспешил обратно в больницу.

—

Когда Жун Юйхэн добрался до больницы, Жун Цунъянь уже закончил с документами. Передав медкарту и результаты анализов медсестре, братья неторопливо пошли обратно в сторону палаты.

Свернув за угол, они оказались в совершенно пустом коридоре. Жун Юйхэн вдруг остановился и позвал брата:

— Брат.

<http://bllate.org/book/18291/1754293>